

О. П. Еланцева, В. Д. Камынин

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О РОЛИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ОСВОЕНИИ ОБДОРСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

На рубеже XX–XXI вв. значительно активизировались исследования по истории Ямала. Толчок был дан подготовкой трехтомной энциклопедии. Создание Ямальского филиала Института истории и археологии РАН, начатая им работа над четырехтомной историей Ямала побудили историков Урала и Сибири целенаправленно и основательно заняться разработкой конкретных проблем истории региона.

Настало время подвести итоги. В данной статье предпринимается попытка осмысления понимания современными уральскими и сибирскими исследователями роли предпринимателей в освоении Ямала во второй половине XIX–начале XX вв. Это время считается самым благоприятным для развития предпринимательства в России в дореволюционный период.

Уральские и сибирские исследователи лишь касаются вопроса о роли предпринимателей в освоении Крайнего севера Западной Сибири. Наиболее часто пишется о значении Обдорской ярмарки, которая к середине XIX в. стала крупнейшей на Тобольском севере¹.

В литературе по истории Ямала можно выделить небольшое количество специальных работ о крупных предпринимателях России, помогавших осваивать Ямальский полуостров², а также о предпринимателях, имевших свое дело на Ямале³.

В целом, проведенный анализ литературы указывает на разрозненность сведений о развитии предпринимательства на Ямале во второй половине XIX–начале XX вв. Тем не менее, их обобщение позволяет выделить основные направления предпринимательской деятельности в регионе, которые затрагивают исследователи. К основным из них можно отнести: роль российских предпринимателей в географическом освоении Ямала; их роль в хозяйственном освоении края; политика правительства в отношении предпринимательства на Крайнем севере Западной Сибири и ее особенности в конкретных отраслях экономики Ямала; формы и методы предпринимательства на Ямале в пореформенный период; влияние предпринимательской деятельности на развитие региона.

Рассматривая роль российских предпринимателей в географическом освоении Крайнего севера Западной Сибири, исследователи высоко оценивают вклад М. К. Сидорова (1823–1887) – крупнейшего российского золотопромышленника второй полови-

¹ См.: Санду Т. А. Обдорская ярмарка // Словцовские чтения-99. Тюмень, 1999; Щеглова Т. К. Ярмарки Западной Сибири и степных областей во второй половине XIX в.: Из истории российско-азиатской торговли. Барнаул, 2002 и др.

² См.: Еланцева О. П. Сибиряков Александр Михайлович // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа: В 3 т. Салехард; Тюмень, 2004. Т. 3. С. 83; Она же. Сидоров Михаил Константинович // Там же. С. 84 и др.

³ См.: Задорожная О. Плотников и сыновья // Югра. 1999. № 1; Еланцева О. П., Еманов А. Г. Плотников Михаил Данилович // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа: В 3 т. Салехард; Тюмень, 2004. Т. 2. С. 292.

ны XIX в., купца первой гильдии. Он известен как меценат, поддерживавший строительство храмов, приютов, школ на Крайнем Севере, в т. ч. в с. Обдорское.

Много внимания М. К. Сидоров уделял освоению северных окраин России. В 1852–1882 гг. он направил 1,7 млн. руб. на субсидирование исследования Северного морского пути и снаряжение экспедиций для обследования Обской губы.

Историки указывают на целый ряд причин, которые побудили его заняться этой деятельностью. Е. В. Привалова отмечает, что «со второй половины XIX в. был возобновлен вопрос о возможности и коммерческой доходности судоходства в Северном Ледовитом океане» и деятельность М. К. Сидорова вписалась в этот общий процесс⁴. По словам Е. Н. Коноваловой, в конце 1850-х гг. известный сибирский промышленник М. К. Сидоров открыл месторождение графита в Туруханске⁵. Е. В. Привалова подчеркивает, что «открытие в Туруханском крае месторождения графита побудило промышленника М. Сидорова искать варианты его дешевой перевозки к месту сбыта. Появилась необходимость исследовать сухопутные и водные сообщения с Печоры на Енисей»⁶.

Поиск водных путей привел к организации экспедиции П. П. Крузенштерна⁷. Е. В. Привалова отмечает: «В 1859 г. энергичный русский промышленник Михаил Константинович Сидоров добивается от правительства разрешения организовать торговое судоходство от северных берегов Европейской России до берегов Северо-Западной Сибири. В 1862 г. экспедиция на двух парусных судах — шхуне «Ермак» и небольшой яхте вышла в плавание из устья Печоры к устью Енисея. Начальником ее был лейтенант Павел Крузенштерн, внук первого русского мореплавателя И. Крузенштерна, совершившего кругосветное путешествие. Однако экспедиция потерпела неудачу: в Югорском проливе их встретил сплошной лед, яхта вернулась обратно, а «Ермак» был вынужден дрейфовать по Карскому морю на восток. У п-ова Ямал шхуна, давшая течь, начала тонуть. Морякам удалось спасти часть походного снаряжения, продовольствия и шлюпку. Во льдах шлюпка оказалась бесполезной, и около недели потерпевшие крушение люди шли пешком, пробиваясь через торосы к берегу Ямала южнее мыса Белужий Нос. Встреча с ненцами-оленеводами рода Сэротэтто и Худи оказалась спасительной для моряков»⁸. Команду мореплавателей (около 30 чел.), оказавшуюся на землях рода Сэротэтто (о-в Литке), спас оленевод Сэйч Сэротэтто. В течение трех месяцев он кормил моряков мясом собственных оленей»⁹.

Прожив в тундре в самоедских чумах несколько месяцев, команда шхуны «Ермак» пересекла на оленьих упряжках п-ов Ямал с запада на восток и добралась до остяцкого селения. Здесь моряки были радушно приняты остяками и «под начальством князя и его старшин с ватагами» доставлены в Обдорск¹⁰.

Поиск сухопутных путей привел к тому, что было предложено Юрию Кушелевскому, состоявшему с 1852 по 1854 гг. в должнос-

⁴ См.: Ямал: грань веков и тысячелетий. Популярный иллюстрированный очерк истории края с древнейших времен. Салехард; СПб., 2000. С. 239.

⁵ Коновалова Е. Н. Кушелевский Юрий Иннокентьевич // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа: В 3 т. Салехард; Тюмень, 2004. Т. 2. С. 81–82.

⁶ См.: Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 240.

⁷ См.: Щипко Л. В обход Карского моря // Панорама. 1994. Янв. (№2, 3), Февр. (№ 4, 5); Зайцев Г. С., Чистякова Н. Ф. Крузенштерн Павел Павлович // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа: В 3 т. Салехард; Тюмень, 2004. Т. 2.

⁸ См.: Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 239–240.

⁹ Зайцев Г. С., Чистякова Н. Ф. Крузенштерн Павел Павлович. С. 72.

¹⁰ См.: Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 239–240.

ти обдорского заседателя и хорошо знавшему Обдорский край и его обитателей, исследовать сухопутные сообщения с Печоры на Енисей. Сначала он совершил сухопутное путешествие в 1862–1863 гг. через самоедские тундры с Оби на Енисей. Е. П. Перевалова пишет: «Экспедиционный караван из 96 нарт благополучно добрался до места назначения». Однако Ю. Кушелевский был неудовлетворен открытием сухопутного пути, продвижение по которому было возможно исключительно в зимнее время, и приступил к постройке шхуны «Тан». Летом 1863 г. шхуна вышла из Тобольска в Обдорск и, успешно миновав Обскую губу, где проводниками были местные остяки и самоеды, шхуна вошла в Тазовскую губу и устье Таза. Путешественники добрались до часовни Василия Мангазейского¹¹. Затем, дойдя до Таз-Енисейского водораздела, по рекам Нижняя и Верхняя Баюха вышли на Турухан. На следующий год по этому маршруту в Обдорск был доставлен курейский графит (41 100 пуд.). Третья экспедиция Ю. Кушелевского была предпринята в западном направлении от Обдорска к Печоре. Е. Н. Коновалова пишет: «Маршрут прошел от Обдорска по р. Войкар, ее притокам до Обь-Печорского водораздела, откуда по системе мелких рек к Усе и Печоре»¹². По словам исследователей, «Путевые записки Ю. Кушелевского в книге «Северный полюс и земля Ямал» содержат подробные географические сведения о крае и описания быта, обычаев и обычного права самоедов и остяков»¹³.

Исследователи отмечают роль М. К. Сидорова в организации других научных экспедиций. Г. И. Иванцова пишет о первой экспедиции Н. А. Э. Норденшельда (1875), изучавшего условия мореплавания по Северному морскому пути. По ее мнению, идея этой экспедиции появилась у ученого в октябре 1868 г., когда «в норвежском порту Тромсе Норденшельд встретился с русским золотопромышленником М.К. Сидоровым, организатором морских плаваний из Европы к побережью Сибири, который договорился с норвежским судовладельцем об аренде корабля»¹⁴. Е. В. Перевалова отмечает: «В 1874 г. на пароходе «Диана» пересек Карское море, зашел в Обскую губу, а затем и в устье Енисея английский капитан Джозеф Виггинс, откликнувшийся на призыв М. Сидорова за премию в 20 тыс. золотых руб. достичь устья Енисея»¹⁵.

В современной литературе отмечается вклад А.М. Сибирякова (1849–1933), одного из самых преуспевающих российских золотопромышленников XIX в., иркутского купца первой гильдии в субсидирование научных экспедиций по исследованию Крайнего севера Западной Сибири. Он создавал свой капитал различными способами. По мнению Л. В. Сапоговской, фамилия Сибиряковых была причастна к винным откупам. А. М. Сибиряков занимался золотопромышленностью в сочетании с пароходным бизнесом¹⁶.

Е. В. Перевалова отмечает: «С середины 70-х гг. XIX в. начинается изучение возможностей судоходства по рекам Ямала. В 1876 г. была снаряжена экспедиция, производившая топографическую съемку от устья р. Щучья до Байдарацкой губы. Вына-

¹¹ См.: Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 241.

¹² Коновалова Е. Н. Кушелевский Юрий Иннокентьевич. С. 82.

¹³ См.: Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 240.

¹⁴ Иванцова Г. И. Норденшельд Нильс Адольф Эрик // Большая Тюменская энциклопедия. В 3 т. Тюмень, 2004. Т. 2. С. 356.

¹⁵ См.: Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 243.

¹⁶ См.: Сапоговская Л.В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. Урал и Сибирь: модели развития. Екатеринбург, 1998. С. 191, 197.

шивались планы строительства канала, соединившего верховья рек Щучья и Байдараты»¹⁷.

Характеризуя Бременскую экспедицию О. Финша и А. Брема (1876), обследовавшую Обдорский край, С. Н. Щербич пишет: «Бременская экспедиция была проведена «Обществом германской северо-полярной экспедиции» г. Бремен в 1876–1877 гг. Она состоялась благодаря денежным вкладам самих членов общества (5000 марок), Совета вольного ганзейского города Бремена, Королевского Баварского правительства, добровольным частным пожертвованиям. Но самый большой вклад на организацию экспедиции в 20300 марок внес А.М. Сибиряков»¹⁸.

Е. В. Перевалова отмечает, что в 1876–1877 гг. экспедицией Х. Даля был исследован фарватер Обской губы. По ее словам, «судно упомянутого Х. Даля доставило в устье р. Щучья немецких ученых-орнитолога О. Финша и зоолога А. Брема, следовавших по Западной Сибири по поручению Бременского общества северополярных экспедиций». Эта экспедиция проходила в марте-сентябре 1876 г. По итогам путешествия по Западной Сибири О. Финшем и А. Бремом написана книга «Путешествие в Западную Сибирь», в которой подробно описаны природа, фауна Южного Ямала, жизнь местных обитателей¹⁹.

И. В. Белич и А. Г. Еманов замечают, что А. Э. Брем, исследуя пов Ямал, посетил с. Обдорское, Князь-юрты и с. Кушеватское. Он «оставил описание с. Обдорское, в котором было всего 10 домов и деревянная церковь. В Князь-юртах встречался с обдорским князем И. М. Тайшиным. Сообщил о выращивании в парниках с. Обдорское картофеля, бобов, репы. Сделал подробное описание флоры и фауны Севера»²⁰.

Г. И. Иванцова пишет, что А. М. Сибиряков субсидировал вторую экспедицию Н. А. Э. Норденшельда (1876–1879), изучавшую условия мореплавания по Северному морскому пути. По ее словам, «в декабре 1875 г. иркутский золотопромышленник А. М. Сибиряков пожертвовал 25 тыс. руб. для дальнейших исследований в морях Северного Ледовитого океана. И в 1876 г. Норденшельд вновь совершил плавание к устью Енисея». Предприниматель дал деньги для постройки судна «Лена», которое имело малую осадку и отличные мореходные качества. Он же снарядил два судна для коммерческих целей: пароход «Фразер» и парусник «Экспресс». В 1878–1879 гг. Норденшельд впервые обошел всю Евразию. Исследователи вновь посетили северный берег Ямала, где дополнили ботаническую и зоологическую коллекции. Направляясь к устью Енисея, судно «Лена» прошло проливом между Ямалом и о-вом Белый». Полярные экспедиции Норденшельда указывали на возможность морского сообщения между европейскими портами и Обью-Енисеем²¹.

Е. В. Перевалова пишет, что в 1876 г. шведский ученый (геолог и географ), известный полярный путешественник Адольф Норденшельд «на пароходе, предоставленном русским золотопромышленником Александром Сибиряковым, дошел до устья Енисея,

¹⁷ Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 243.

¹⁸ Щербич С. Н. Бременская экспедиция // Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. В 3 т. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 1. С. 125.

¹⁹ См.: Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 243.

²⁰ Белич И.В., Еманов А. Г. Брем Альфред Эдмунд // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Т. 1. С. 76.

²¹ Иванцова Г. И. Норденшельд Нильс Адольф Эрик. С. 356.

доставив партию заграничных товаров»²². По словам И. В. Побережникова, с тех пор «морское сообщение с устьями Оби и Енисея стало регулярным»²³.

В современной литературе содержатся сведения о том, что А. М. Сибиряков оказывал финансовую поддержку создания Обско-Енисейского канала. В. А. Ламин, В. Ю. Пленкин, В. Я. Ткаченко указывают на то, что изыскания оптимального варианта постройки соединительного канала между бассейнами Оби и Енисея велись еще с начала XIX в., однако Главное управление путей сообщения прекратило финансирование проектно-изыскательских работ. По их словам, «отдельные, наиболее преданные подвижники идеи проекта из кругов предпринимателей, промышленников и корпуса инженеров путей сообщения пытались добиться выделения казенных средств на осуществление водной феерии, однако правительственные сферы отвечали ходатаям твердым отказом в деньгах. Но в принципе демонстрировали благожелательное отношение к проектным инициативам и не препятствовали возможностям частной инициативы»²⁴.

Авторы пишут о том, что «в 1872–1873 гг. томский купец П. Фунтусов на собственные средства организовал полевые изыскания соединения Обь-Иртышского и Ангаро-Енисейского речных бассейнов на трассе Маковского волока: примерно 15-верстного сухопутья от истока р. Кеть до Енисея. Одновременно изыскатели узнали, что названные бассейны имеют естественное, природное соединение». По мнению авторов, «это географическое открытие, по-видимому, сыграло определяющую роль в развитии дальнейших событий. Установление факта природного соединения Оби и Енисея, бесспорно, усиливало позиции самодеятельного изыскателя. Его ходатайство о государственном финансировании столь удачного, счастливого начинания, активно поддержанное местным Томским отделением Главного управления путей сообщения, разрешилось положительно»²⁵.

А. М. Сибиряков участвовал в финансировании изысканий П. Э. фон Гетте (1900) по строительству Полярной железной дороги, которая должна была соединить европейский Север с портами Обской губы.

Исследователи отмечают вклад и других предпринимателей в субсидирование экспедиций в район Ямала. Е. В. Привалова пишет: «Летом 1892 г. тобольским купцом А. Сыромятниковым была отправлена экспедиция на западный склон Северного Урала для исследования залежей медной руды. Кроме самого купца, в экспедиции участвовали кандидат естественных наук И. Гурский и лесничий А. Андреев, по дневникам которых были опубликованы «Поездка на Северный Урал (из дневника И. В. Гурского)» (1893 г.) и «Поездка на Северный Урал летом 1892 г.» (1895 г.). Экспедиция проследовала от г. Тобольска до с. Мужы и по реке Войкар поднялась до подножия Урала, а далее на Большую Харуту. Две экспедиции, организованные А. Сыромятниковым, показали, что на Урале имеется богатая медная руда и прочие полезные ископа-

²² См.: Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 243.

²³ Побережников И. В. Ямал в XII–начале XX вв.: периодизация русского освоения // Русское освоение Ямала до начала XX века (Документы и исследования): К 75-летию Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард; Екатеринбург, 2005. С. 39.

²⁴ Ламин В. А., Пленкин В. Ю., Ткаченко В. Я. Глобальный трек: развитие транспортной системы на востоке страны. Екатеринбург, 1999. С. 72–73.

²⁵ Там же. С. 74.

емые, однако суровые климатические условия края отнюдь не располагали к организации их добычи»²⁶.

По мнению современных исследователей, значительную роль предприниматели сыграли в модернизации жизненного и хозяйственного укладов коренного населения Ямала. И. В. Побережников время с начала XIX до начала XX вв. определяет как этап ранней модернизации Крайнего севера Западной Сибири²⁷. Ученые подчеркивают, что особенности этого процесса на Крайнем севере Западной Сибири определялись как структурой его экономики, так и политикой правительства в данном регионе.

Е. В. Привалова отмечает, что экономика Обского Севера в изучаемый период носила сырьевую направленность, в связи с удаленностью рынков сбыта. Для аборигенного населения было характерно комплексное хозяйство, сочетавшее в разных пропорциях рыболовство, оленеводство и охоту. С середины XIX в. в связи с упадком пушного промысла дикого оленя на первое место в экономике края выдвинулось промышленное рыболовство²⁸. По мнению И. В. Побережникова, «в экономике районов Крайнего севера Западной Сибири складывается многоукладный комплекс хозяйственных связей пришлого и коренного населения»²⁹.

Исследователи выделяют несколько экономических агентов, способствующих внедрению товарно-денежных отношений в хозяйство северного края. Главную роль в развитии предпринимательства на Ямале играло русское население, однако, не местное, а из других регионов. Русское торгово-промышленное предпринимательство было основано на рыболовстве и торговле с инородцами³⁰. И. В. Побережников пишет: «Не менее заметную роль в этом плане в Северо-Западной Сибири сыграли зырянне-ижемцы, появившиеся в Березовском округе в первой половине XIX в. и к концу столетия дисперсно расселившиеся в иноэтнической среде от р. Ляпин до Байдарацкой губы»³¹. По словам Т. И. Бакулиной и В. П. Петровой, «размещались они главным образом в Обдорске, занимались в основном торговлей, значительная часть их стала оленеводами, кочевала в тундре и лесотундре»³². «Будучи оторванными от первичного окружения и не наделенные казенной землей в Березовском округе (они оставались прописанными в Архангельской губернии), коми-ижемцы в значительной степени были вынуждены специализироваться на торгово-посреднической деятельности, в частности между Печорой и Обью»³³.

Исследователи характеризуют государственную политику русского правительства, которая оказывала сильное влияние на развитие предпринимательской деятельности на Ямале. Основы этой политики для районов Крайнего севера Западной Сибири были заложены еще в 1822 г. в «Уставе об управлении инородцев».

Е. М. Главацкая указывает на то, что русским строго запрещалось «самовольно селиться на землях, во владение инородцам отведенных»³⁴. По словам Т. И. Бакулиной и В. П. Петровой, «русское население на Обском Севере до начала XX в. было малочисленным, отчасти из-за тяжелых природных условий, не позволяв-

²⁶ См.: Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 442–443.

²⁷ Побережников И. В. Ямал в XII–начале XX вв. С. 34.

²⁸ См.: Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 414.

²⁹ Побережников И. В. Ямал в XII–начале XX вв. С. 39.

³⁰ См.: Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 414.

³¹ Побережников И. В. Ямал в XII–начале XX вв. С. 39.

³² Бакулина Т. И., Петрова В. П. Земля и люди Приуралья: Ист. очерк. Екатеринбург, 2003. С. 29.

³³ Побережников И. В. Ямал в XII–начале XX вв. С. 40.

³⁴ Главацкая Е. М. Религиозные традиции хантов XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард, 2005. С. 95.

ших заниматься земледелием, но в большей степени это объясняется государственной политикой, которая оберегала инородческое население. На Обском Севере долгое время не разрешалось селиться, охотиться, вести свободную торговлю на угодьях коренных жителей»³⁵.

Особенной была государственная политика и в отношении предпринимательской деятельности в каждой отрасли экономики Обдорского края.

Большое внимание исследователи уделяют развитию предпринимательской деятельности в рыболовстве Обдорского края. Е. В. Перевалова пишет: «В конце XVIII в. в Нижнем Приобье зарождается рыбный рынок и рыбопромысловое предпринимательство. Ежегодно сюда направлялись промысловые суда туринцев и тоболяков, совмещая добычу рыбы со скупкой ее у местного населения». Промышленная добыча рыбы началась в XIX в., когда «повсеместно практикуется аренда («кортом») рыболовных угодий у коренных жителей»³⁶. По словам И. В. Побережникова, «при этом традиционное хозяйство аборигенов в значительной мере подвергается деформации под влиянием пришлого населения и его торгово-промышленного капитала. Проникновение товарно-денежных отношений в туземную среду приводит к коммутации ясака, развитию среди части коренных жителей, включенных в сферу русского рыбопромышленного предпринимательства, товарного рыболовства»³⁷.

Е. В. Перевалова считает, что «к середине XIX в. сдача инородцами рыболовных угодий в аренду купцам и рыбопромышленникам достигла широкого размаха»³⁸. По словам Е. М. Главацкой, «никакие ограничительные меры властей не смогли предотвратить того, что к середине XIX в. приезжие промысловики и местные русские арендаторы превратились в реальных хозяев рыболовных угодий по Нижней Оби»³⁹.

Е. В. Перевалова наиболее обстоятельно характеризует правительственную политику в области рыболовства во второй половине XIX–начале XX вв. Она пишет: «Власти стремились сохранить рыболовные угодья Березовского края за коренным населением. По новому положению аренда неводных песков и прочих промысловых мест: ям, соров, проток, салм, плавных песков — у остяков и самоедов ограничивалась четырьмя годами, по истечению срока должен был заключаться новый контракт. Арендные отношения с инородцами оформлялись в письменном виде при согласии двух третей всех вотчинников. Правовое значение документ приобретал после регистрации в инородной управе и у обдорского земского заседателя. В договорах непременно оговаривались условия аренды»⁴⁰. Она сообщает, что в 1866–1868 гг. было возбуждено дело «Об ограждении интересов инородцев Березовского округа по рыбопромышленности». Среди тех, кто проходил по делу, были тобольский купец Плотников, березовские купцы Нижегородцевы, Поповы, Чупровы⁴¹.

³⁵ Бакулина Т. И., Петрова В. П. Земля и люди Приуралья. С. 29.

³⁶ Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 419.

³⁷ Побережников И. В. Ямал в XII–начале XX вв. С. 39.

³⁸ Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 419.

³⁹ Главацкая Е. М. Религиозные традиции хантов XVII–XX вв. С. 107.

⁴⁰ Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 419.

⁴¹ Там же.

При характеристике арендаторов современные исследователи ссылаются на монографию А. А. Дунина-Горкавича «Тобольский Север», в которой приведен полный список рыбопромысловых угодий в Обдорской волости и имена людей, арендовавших их в конце XIX в. В то же время, следует обратить внимание на то, что современные авторы оперируют различными фамилиями.

Т. И. Бакулина и В. П. Петрова относят к крупным арендаторам рыбных угодий Обдорского края М. Д. Плотникова, Т. А. Витязева, Протопопова, Ф. Н. Карпова, А. В. Первова, С. П. Мещерякова, Д. Чупрова, И. И. Карпова, Т. И. Карпова, А. Рочева⁴². Среди крупных арендаторов Е. В. Перевалова называет торговый дом «Михаил Плотников и сыновья», промышленников Новицких и Протопоповых, О. Котовщикова, Ф. Карпова, С. Бронникова, Ф. Корнилову⁴³. По нашему мнению, к крупным рыбопромышленникам Обдорского края в XIX в. можно отнести также купцов Матюшиных⁴⁴.

В литературе специальное внимание уделено деятельности Михаила Даниловича Плотникова (1826–1910) — купца третьей гильдии, который занимался оптовой и розничной торговлей. В 1864 г. он создал собственное пароходство, которое к концу его жизни насчитывало 100 пароходов, плавающих в Нижнем Приобье, в частности, в Обдорск. В 1866 г. он основал первое в Западной Сибири предприятие по производству бумаги. Им был основан торговый дом «Плотников и сыновья», имевший агентства в Березове и Обдорске⁴⁵. Т. И. Бакулина и В. П. Петрова пишут: «Торговый дом «Михаил Плотников и сыновья» арендовал Куруптинский (Круптинский) песок у юрт Вонтяжских, у ханты юрт Аксарковских — песок Сумутнель и Аксарковский. Кроме денежной аренды Плотников выплачивал ежегодно 30 пудов ржаной муки»⁴⁶.

Н. А. Повод отмечает роль коми-ижемцев в развитии предпринимательской деятельности в области рыболовства на Ямале. Она пишет: «Длительная аренда рыболовных угодий коми-ижемцами у коренного населения привела к тому, что некоторые коми получали промысловые пески фактически в пожизненное владение, из среды коми начали выделяться рыбопромышленники»⁴⁷.

По словам Е. В. Переваловой, в дальнейшем «правительство неоднократно принимало меры по сохранению рыбных богатств Сибири. В соответствии с положением Совета Главного управления Западной Сибири (1879 г.) на регион распространялись меры по регулированию рыбного промысла, разработанные в общегосударственном Уставе сельского хозяйства. Устав запрещал употребление снастей и приемов добычи, препятствующих свободному ходу рыбы из морей и озер в речное устье. По уставу сельского хозяйства 1903 г. был запрещен хищнический лов рыбы самоловами (вид перемета с большими крючками). В 1895–1896 гг. Министерством земледелия и государственных имуществ для исследования состояния рыболовства бассейна реки Обь был командирован Н. Варпаховский»⁴⁸.

⁴² Бакулина Т. И., Петрова В. П. Земля и люди Приуралья. С. 38–39.

⁴³ Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 421.

⁴⁴ Еланцева О. П. Рыболовный промысел // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. С. 38–41.

⁴⁵ См.: Еланцева О. П., Еманов А. Г. Плотников Михаил Данилович. С. 292.

⁴⁶ Бакулина Т. И., Петрова В. П. Земля и люди Приуралья. С. 39.

⁴⁷ Повод Н. А. Социально-культурная адаптация коми Северного Зауралья (XIX–первая четверть XX в.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. С. 15.

⁴⁸ Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 419.

Исследователи описывают усилия предпринимателей по организации переработки рыбы в Обдорском крае. В 1898 г. появилась первая консервная фабрика, принадлежавшая торговому дому «Михаил Плотников и сыновья». Она находилась в Питлярских юртах, имелся и ее Обдорский филиал. Т. И. Бакулина и В. П. Петрова пишут: «В 1900 г. в 70 верстах по Оби ниже Обдорска на Сумутнельском песке фирма открыла Аксарковское отделение консервной фабрики, даже перевезли туда здание из Тобольска. В начале века там работало чуть более 20 человек. Мастеров, специалистов по изготовлению рыбных консервов фирма обучала в Обдорске, Тюмени, Тобольске, а паяльщиков выписывали из Одессы»⁴⁹.

М. Д. Плотников укомплектовал предприятие новейшим оборудованием из Швеции, что позволило преобразовать Обдорский филиал в самостоятельную рыбоконсервную фабрику. Ее производительность составляла 90 тыс. банок в год. Продукция фабрики неоднократно получала награды на международных выставках⁵⁰.

Е. В. Перевалова отмечает, что в 1901 г. в Обдорском крае появилось еще одно консервное заведение, принадлежавшее Е. Новицкому⁵¹.

Существенные особенности имела предпринимательская деятельность в оленеводстве Ямала. Оленеводством в Обдорском крае занимались самоеды, остяки, зыряне и отчасти русские. Ненецкое оленеводство было слабо связано с рынком и полностью обеспечивало потребности владельцев стад. Предпосылкой для внедрения товарно-денежных отношений в эту отрасль можно считать то, что к середине XIX в. ненецкое оленеводство стало крупнотабунным. Размеры стад колебались от 200–300 до 2–3 тыс. и более голов⁵². По словам В. П. Петровой и Г. П. Харючи, это стало причиной социального расслоения среди коренного населения. Они пишут: «Существовал минимум оленей, необходимых для удовлетворения семьи в пище и в одежде за счет естественного прироста стада. Для тундровой зоны этот минимум определялся в 200–250 голов»⁵³. Естественно, что стадо, превышающее данное количество оленей, содержалось для товарных целей.

Исследователи основательно проанализировали вклад коми-ижемцев в развитие предпринимательской деятельности в области оленеводства в Обдорском крае во второй половине XIX – начале XX вв.

Н. А. Повод пишет, что «коми переселенцы смогли приспособить к новым условиям традиционную систему ведения оленеводческого хозяйства»⁵⁴. По словам А. П. Зенько, «коми-ижемцы придали оленеводству товарный характер, усовершенствовали породу оленей и формы выпаса и по количеству оленей вскоре превзошли ненцев»⁵⁵. И. В. Побережников подчеркивает: «Коми-ижемцы усовершенствовали заимствованную у ненцев систему оленеводства: ввели лучший уход, большой забой скота из-за боязни падежей, передвинули сроки перекочевок на 3–4 недели,

⁴⁹ Бакулина Т. И., Петрова В. П. Земля и люди Приуралья. С. 37.

⁵⁰ См.: Еланцева О. П., Еманов А. Г. Плотников Михаил Данилович. С. 292.

⁵¹ См.: Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 419.

⁵² См.: Иваненко В. Е., Темплинг В. Я. Оленеводство // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Т. 2. С. 252–254.

⁵³ Петрова В. П., Харючи Г. П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа: Учеб. пособие. Тюмень, 2000. С. 28.

⁵⁴ Повод Н. А. Социально-культурная адаптация коми Северного Зауралья (XIX–первая четверть XX в.). С. 14.

⁵⁵ Зенько А. П. Коми-зыряне // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Т. 2. С. 41–42.

что позволяло сохранять молодняк и сокращало сами расстояния перемещений»⁵⁶. Е. В. Перевалова отмечает: «Разведение оленей зырянами предпринимается исключительно с коммерческими целями – продажа оленьего мяса и шкур (ежегодно забивалась 1/5 часть поголовья). Если самоеды заготавливали по 30–50 туш в год, то зыряне производили до тысячи (1–1,8 руб. за пуд)»⁵⁷. А. В. Старцев и Ю. М. Гончаров указывают, что у зырян оленей было больше, чем у ненцев, раз в 400; зыряне обеспечивали Север оленьим мясом, одеждой из оленьих шкур (гуся, малицы) и др.⁵⁸

Следует констатировать, что в современной литературе нет единства в оценке предпринимательской деятельности коми-ижемцев на Ямале. А. А. Южаков и А. Д. Мухачев пишут, что «одни исследователи считают процесс товаризации или коммерциализации оленеводства в целом положительным явлением, другие обвиняют коми-ижемцев в перераспределении этнической собственности ненцев – домашних оленей в свою пользу, закабалении кочующего населения»⁵⁹.

Н. А. Повод отмечает, что развитие оленеводства ижемцев «определялось постоянной рационализацией технологических приемов и целенаправленной селекционной работой с целью максимального получения либо продуктов оленеводства (мяса, шкур), либо с упором на разведение т. н. «возовых» оленей»⁶⁰.

Достаточно развитой отраслью экономики Ямала с точки зрения предпринимательства была торговля. Е. В. Перевалова указывает, что «Устав об управлении инородцами» 1822 г. объявлял свободу частной торговли с туземцами. Вводилась круглогодичная торговля в городах и русских селениях. Однако сохранялись запреты на ярмарочный торг до полной уплаты ясака инородцами и на куплю-продажу в местах их проживания»⁶¹.

В XIX–начале XX вв. частной торговлей занималось почти все русско-зырянское население (купцы, мещане, крестьяне) Обдорска, Мужей, Кушевата. Мелкие промышленники и торговцы, осуществлявшие скупку пушнины непосредственно у инородцев, играли первостепенную роль в товарообороте Нижнего Приобья. Н. А. Повод пишет: «Практиковались различные формы торговой деятельности – ярмарочная стационарная, выездная, существовала также нелегальная продажа спиртных напитков»⁶².

В современной литературе высказываются различные мнения по поводу того, кто играл наиболее важную роль в торговом предпринимательстве на Крайнем севере Западной Сибири. По мнению Е. В. Переваловой, основные «выгоды от торговли с инородцами сосредотачивались преимущественно в руках тобольских (Бронников, Корнилов) и березовских купцов, державших в Обдорске своих доверенных лиц»⁶³.

С. В. Туров считает, что ижемские зыряне создавали конкуренцию русским торговцам, не позволяя им монополизировать товарообмен с аборигенным населением»⁶⁴. Н. А. Повод пишет:

⁵⁶ Побережников И. В. Ямал в XII–начале XX вв. С. 42.

⁵⁷ Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 419.

⁵⁸ Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVIII–начало XX в.). Барнаул, 1999. С. 83.

⁵⁹ Южаков А. А., Мухачев А. Д. Этническое оленеводство Западной Сибири: ненецкий тип. Новосибирск, 2001. С. 19.

⁶⁰ Повод Н. А. Социокультурная адаптация коми Северного Зауралья (XIX–первая четверть XX в.). С. 14.

⁶¹ Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 437.

⁶² Повод Н. А. Социокультурная адаптация коми Северного Зауралья (XIX–первая четверть XX в.). С. 16.

⁶³ Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 437.

⁶⁴ См.: Туров С. В. К вопросу о роли коми-зырян ижемской группы в заселении и хозяйственном освоении тундровой зоны Северного Зауралья (первая половина XIX – 20-е гг. XX вв.) // Угры: Мат. VI Сиб. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 дек. 2003 г., Тобольск). Тобольск; Омск, 2003. С. 240.

«Богатые коми-ижемцы монополизировали торговлю почти всеми продуктами оленеводства и, частично, рыбой и пушной. Крупных торговцев среди коми не было, но их хорошие знания местных условий и тесные связи с коренным населением позволяли им успешно конкурировать с русскими, особенно мелкими торговцами. В то же время их деятельность была выгодна крупным местным и тобольским торговцам, которые практиковали передачу товаров мелким торговцам в долг, под реализацию»⁶⁵. И. В. Побережников подчеркивает: «Зыряне стали оплотом Обдорской ярмарки, выполняя здесь посредническую функцию между ненцами-оленеводами и приезжими русскими купцами»⁶⁶.

Н. А. Повод замечает: «В середине XIX в. они продавали на ярмарках в основном рыбу, пушнину, оленье шкуры, медные и железные изделия, а вывозили, в первую очередь, муку и хлеб, пушнину, оленье кожи, причем объем стоимости скупаемой продукции почти в три раза превышал объем продаваемых товаров. К концу XIX–началу XX в. коми продавали в основном оленье мясо и шкуры, кроме того – металлические изделия, деревянную посуду и другие предметы утвари; закупали большей частью оленье шкуры и рыбу. Товары, закупленные коми-ижемцами в Тобольской губернии, в дальнейшем переправлялись в Архангельскую губернию»⁶⁷.

Особая политика проводилась правительством в северных районах Сибири в отношении винной торговли. В 1833 г. был разрешен ввоз к инородцам «горячих» напитков, с этого времени они получили право ввозить спиртное в свои стойбища, в том числе и для продажи. В 1847 г. было создано акцизно-откупное комиссионерство, а с 1861 г. введен акциз⁶⁸.

Государство категорически запрещало торговлю с инородцами чиновникам и священникам. Е. В. Перевалова пишет: «В предписании генерал-губернатора Западной Сибири «О беспорядках и злоупотреблениях в Обдорске, Сургуте и Пельиме» (1860–1861 гг.) отмечалось, что земские чиновники «потворствуют» местным торговцам, позволяя им ввозить вино с «дурящими подмесями» и продавать его инородцам «по баснословным ценам», несмотря на «строгое воспрещение». Пользуясь страстью инородцев к вину во время ярмарок, они спаивают их с вымогательством за это пушнины, а что всего безнравственнее, сами должностные лица принимают участие в этом зловредном торге»⁶⁹.

Российское правительство пыталось преодолеть имеющиеся злоупотребления в винной торговле усилением роли государства в этой отрасли. В 1889 г. в Обдорске был открыт общественный кабак. Управление осуществляли выборные доверенные лица из членов сельской общины. Из доходов обдорского кабака сельским обществом уплачивались государственные налоги, сборы, содержались школа, больница. Остатки из прибыли, примерно 20–30 руб. на человека, делились поровну между членами сельского

⁶⁵ Повод Н. А. Социально-культурная адаптация коми Северного Зауралья (XIX–первая четверть XX в.). С. 16.

⁶⁶ Побережников И. В. Ямал в XII–начале XX вв. С. 42.

⁶⁷ Повод Н. А. Социально-культурная адаптация коми Северного Зауралья (XIX–первая четверть XX в.). С. 15–16.

⁶⁸ Еланцева О. П. Кабак // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Т. 2. С. 5.

⁶⁹ Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 437.

общества. С открытием кабака в Обдорском крае улучшилось качество вина, уменьшилась его стоимость, но возросло пьянство⁷⁰. В 1902 г. была введена винная монополия. Надзор за торговлей возлагался на органы администрации городов и сел. В с. Обдорское в начале XX в. водка-углевка стоила 50 коп. за бутылку, столовая водка — 70 коп. Пиво завозилось в с. Обдорское пароходами и продавалось в судовом буфете⁷¹.

До 1899 г. была широко распространена тайная винная торговля. Водка разбавлялась водой, иногда наполовину; смешивалась с купоросом и табаком. Стоимость одной бутылки такой смеси достигала 1 руб. Вся подпольная продукция сбывалась в основном инородцам во время проведения торгов в городе или при меновой торговле. С тайной винной торговлей государство боролось различными методами: от взимания штрафов до заключения под стражу. С появлением государственных кабаков кормчество уменьшилось, но не исчезло совсем. Тайная винная торговля развернулась в тундре. Торговцы загружали нарты водкой и разъезжались по самоедским чумам зимой, летом тайная винная торговля велась по рыболовным станам. Винной торговлей нередко занимались богатые самоеды. В целом, объемы винной торговли постоянно увеличивались. В среднем в год продавалось по ведру вина на семью⁷².

Т. И. Бакулина и В. П. Петрова пишут: «Торговцы старались угостить коренных северян, сопровождая угощение водкой. Такой способ торговли приводил не только к спаиванию ненцев и ханты, но и способствовал их обману в ходе обмена. В конце XIX в. местные жители все чаще стали ратовать за то, чтобы угощение было чайное, а не водочное»⁷³.

В конце XIX—начале XX вв. на северных окраинах Нижнего Приобья появляются частные промышленно-торговые фактории. По словам Т. И. Бакулиной и В. П. Петровой, «крупные промышленники и торговцы стали устраивать в тундре фактории, где могли продавать товары в течение всего года»⁷⁴. Е. В. Привалова приводит конкретные примеры деятельности факторий в Обдорском крае. На р. Пур братьями Тетюцкими было основано «Пуриновское заведение — Ивадонадо», куда ежегодно отправлялось до 1000 пуд. ржаной муки, 20 пуд. кренделя, 15 пуд. сахара, 30 пуд. табака, 20 ведер спирта. Они ежегодно скупали у низовых самоедов пушнины на 30–35 тыс. руб. и вывозили мороженой, сухой и соленой рыбы на 7,5 тыс. руб. На становищах Хэ и Ныда вели круглогодичную торговлю промышленники Турков и Попов, на р. Таз — тобольский купец Нартымов⁷⁵.

В то же время исследователи указывают на охранительную политику государства в этой области. Т. И. Бакулина и В. П. Петрова пишут: «Российское правительство стремилось обеспечить народы Севера продовольствием и боеприпасами. Снабжение хлебом велось через хлебозапасные магазины. Такой магазин имелся в Обдорске, там мука спускалась в долг на несколько лет,

⁷⁰ Еланцева О. П. Кабак. С. 5.

⁷¹ См.: Государственный архив Тюменской области. Д. 1045. И. 2. Оп. 1. Л. 40.

⁷² Еланцева О. П. Винная торговля // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Т. 1. С. 178.

⁷³ Бакулина Т. И., Петрова В. П. Земля и люди Приуралья. С. 34.

⁷⁴ Бакулина Т. И., Петрова В. П. Земля и люди Приуралья. С. 34.

⁷⁵ Ямал: грань веков и тысячелетий. С. 440–441.

рассчитаться можно было пушниной или деньгами, что позволяло спасти местное население от голода. В этом же магазине можно было взять порох и свинец по более дешевым ценам, чем у частника»⁷⁶.

Исследователи с различных сторон оценивают влияние предпринимателей на жизненный и хозяйственный уклад населения Обдорского края во второй половине XIX–начале XX вв. И. В. Побережников считает, что «к рубежу XIX–XX вв. экономика Обского Севера уже прочно подключилась к макроструктуре общероссийского рынка, оказывавшего на нее свое трансформирующее воздействие. Однако это воздействие не было равномерным ни в отраслевом, ни в территориальном плане. Экономика края по-прежнему оставалась многоукладной; наряду с товаропроизводящей значительное место в ней занимала натурально-потребительская хозяйственная деятельность»⁷⁷.

В. П. Петрова и Г. П. Харючи подчеркивают: «Втягивание натурального хозяйства в рыночные отношения, проникновение на Север недобросовестных торговцев, социальное расслоение стали все сильнее влиять на жизнь ненцев. Тяжелые условия жизни, голод, болезни, начавшееся пьянство разрушающе действовали на существующее в тундре равновесие человека и природы»⁷⁸. По словам Т. И. Бакулиной и В. П. Петровой, «тяжелое положение северян из-за эпидемий, голода в результате массового падежа оленей усугублялось бессовестным грабежом рыбопромышленников и торговцев, спаивавших аборигенное население, мздоимством чиновников, захватом угодий и пастбищ»⁷⁹.

Е. М. Главацкая отмечает: «Предпринимательская деятельность купцов и крестьян вынуждала хантов переселяться в отдаленные районы. В то же время развитие товарно-денежных отношений, превращение рыболовного промысла в товарную отрасль хозяйства способствовали концентрации населения вблизи богатых псков и административно-торговых центров»⁸⁰.

По словам Н. А. Повод, «торгово-посредническая деятельность коми имела большое значение для Березовского округа, в частности, способствовала обеспечению коренного населения необходимыми товарами, развитию товарно-денежных отношений, формированию ценовой политики, углублению торговой конкуренции. Торговая деятельность коми связывала северные окраины Тобольской губернии с центральными городами европейской части России и, с помощью транзита, — с Центральной Европой»⁸¹.

По нашему мнению, исследование роли предпринимательства в освоении Обдорского края во второй половине XIX–начале XX вв. должно быть продолжено. История предпринимательства на севере Западной Сибири — это не только интересная, но и важная проблема с точки зрения доказательства того, что модернизационные процессы в этом регионе имели собственных носителей.

⁷⁶ Бакулина Т. И., Петрова В. П. Земля и люди Приуралья. С. 34.

⁷⁷ Побережников И. В. Ямал в XII–начале XX вв. С. 42.

⁷⁸ Петрова В. П., Харючи Г. П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. С. 34.

⁷⁹ Бакулина Т. И., Петрова В. П. Земля и люди Приуралья. С. 34.

⁸⁰ Главацкая Е. М. Религиозные традиции хантов XVII–XX вв. С. 106.

⁸¹ Повод Н. А. Социокультурная адаптация коми Северного Зауралья (XIX–первая четверть XX в.). С. 16.